

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.К. Карыева, *д-р ист. наук, профессор*

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-3-1-32-39

Аннотация. В советской историографии при исследовании истории Кыргызстана XIX – нач. XX вв., основное внимание уделялось официальным документальным источникам, а редкие сведения, написанные представителями коренного населения, игнорировались исследователями на основе советской идеологии и не получали полной оценки. В исследовании был проведен сравнительный анализ того, насколько объективно представлены в трудах акынов-писменников результаты по развитию общественной мысли кыргызского народа наряду с общественно-политическими изменениями на территории Кыргызстана в период Кокандского ханства и последующим правлением царской России, выявленные в научных трудах по архивным источникам.

Ключевые слова: советская историография, кыргыз, акыны, художественный письменный источник, письменная культура.

Литературное наследие акынов-писменников можно использовать не только как памятник художественной письменности, но и как исторический источник, широко отражающий общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь кыргызского народа XIX -начала XX вв.

Исследование и изучение литературного наследия акынов-писменников можно разделить на три этапа:

Первый этап охватывает 20-40-е годы XX в. Первоначально исследовательские работы проводились в основном литературными и лингвистами.

После установления Советской власти, наряду с исследованием социально-экономических и общественно-политических процессов в дореволюционном кыргызском обществе, начались работы по сбору памятников культуры кыргызского народа. Например, 22 апреля 1920 года Комиссариат просвещения Туркестанской АССР создал специальную комиссию в Джети-Суйской и Сырдарьинской областях для сбора письменных памятников кочевых народов Джети-Суйской и Сырдарьинской областей, и с его деятельностью начинается работа по сбору и анализу литературного наследия дореволюционного кыргызского народа.

Среди тех, кто собирал в среде народа литературное наследие акынов, в том числе акынов-писменников были Б. Солтоноев, Ы. Абдрахманов, К. Мифтаков, К. Карасаев и др.

Белек Солтоноев Солтокеджи уулу – первый кыргызский историк-просветитель, писатель и поэт. Он был одним из тех, кто уделял большое внимание творчеству известных кыргызскому народу акынов-писменников. В советский период он одним из первых собирал народные произведения, произведения акынов-писменников у населения, от людей, знающих слово и уважающих искусство. Примером тому являются ряд больших и малых казалов Молдо Кылыча, хранящиеся в рукописном фонде Национальной академии наук КР, собранные Б. Солтоноевым [Рукописный фонд Национальной академии наук КР, инв. № 4; 10]. В свое время он также искал встречи с Тоголоком Молдо, встретив его провел довольно много времени рядом с ним, слушая санжыра (родословная) и сочинения, собирая материалы, принадлежащие перу поэта.

В 1922 году казахский ученый М. Ауэзов передал в Комиссию по науке труды Тоголока Молдо «Семетей», а Аалы Бердиматов – «Жаштар уюмуна наасат»

(«Наставление молодежной организации»). В 1938 году Тоголок Молдо передал свои рукописи в количестве 190 печатных листов Союзу писателей и был принят в члены Союза.

В 1922 году Каюм Мифтаков вместе с Белеком Солтоноевым собирает народные произведения по северным районам Кыргызстана. Есть сведения о существовании среди них произведений, принадлежащих акынам-письменникам. Казал Молдо Кылыча «Канаттуулар» был составлен Б. Солтоноевым, в 1926 году он вошел в сборник «Тамсилдер» («Басни»), изданный в Москве. В 1927 году были найдены и переданы в рукописный фонд стихи, написанные Молдо Кылычем. Эти сведения обнародовал К.Мифтаков. Ряд ученых, писателей расценивали произведения импровизаторов, заманистов, акынов-письменников как «социально-политические поэмы» [9, с. 43]. Одним из первых исследование трудов акынов-письменников провел научный сотрудник кыргызского филиала Академии Наук СССР Тазабек Саманчин [19]. В его исследованиях до первой половины 1940-х гг. кыргызские поэты, жившие в XIX – нач. XX вв., не выделялись как «заманисты», «демократы», «письменники». В произведениях всех акынов, в том числе акынов-письменников Т. Саманчин видел возникновение кыргызской письменной литературы, реальную картину жизни кыргызского народа в период Кокандского ханства и последующей царской России. С точки зрения исследователя, характер произведений акынов-письменников Кыргызстана был реалистической литературой, совпадающей с чаяниями народа. В ряд видных представителей кыргызской письменной литературы указанного периода он относит Молдо Кылыча, Тоголока Молдо, Ысака Шайбекова и Алдаша Молдо [18, с. 6-7].

В 1943 году вышел труд М. Богдановой, У. Жакишева, Т. Саманчина и К. Рахматулина «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы») [5]. В главу данного произведения «Колониалдык доордогу кыргыздын адабияты» («Литература кыргызов в колониальную эпо-

ху») о творчестве акынов конца XIX – начала XX вв. написал Т. Саманчин. В ней он разделит дооктябрьскую письменную литературу на два направления и дал ей следующую оценку: «Первое – была литература буржуазного движения того времени, проводившего идеологию бай-манапов. ...Второе направление письменной литературы – реалистическая литература. Это направление – честная литература, способная правильно оценить состояние того времени, честно рассказать об угнетении народа и правильно показать свою эпоху. Эта литература не была чуждой народу, по идейному смыслу носила чисто народный характер и была широко распространена среди народа. Акынами данного второго направления письменной литературы являются Молдо Кылыч, Тоголок Молдо, Ысак Шайбеков, Алдаш Молдо и др. [5, с. 130]. Т. Саманчиным глубоко проанализированы и оценены произведения Молдо Кылыча, он был охарактеризован как первый акын-письменник реалистического направления.

О возникновении кыргызской письменной культуры автор точно отмечает: «...из числа кыргызских певцов начинают выходить и акыны-письменники. Однако, они не смогли создать развитую письменную литературу, которая в то время была литературной традицией. Потому что эти писатели акыны только начинают появляться и их было мало. Широко развитая письменная литература кыргызского народа появилась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Тем не менее, произведения данных акынов заняли определенное место в истории культуры кыргызского народа в прошлом, и в их произведениях были заметные отличия от устной литературы. Поэтому история литературы кыргызского народа не может не принять во внимание данных писателей акынов и их произведения» [19, с. 3-4].

В этот же период были опубликованы ряд трудов М. И. Богдановой, исследующей историю кыргызской литературы XIX – нач. XX вв., в том числе произведения акынов-заманистов: Калыгула, Арстанбека, поэтов-письменников: Молдо Кылыча, Алдаш Молдо, Тоголок Молдо [3; 4; 5]. На

проходившей в Ташкенте в апреле 1944 г. Среднеазиатской конференции этнографов и фольклористов, М. И. Богданова в своем докладе «О фольклорной работе в Киргизии» дала оценку трудам акынов-письменников как образцовым произведениям на «социальную» тему. В 1947 году в Москве был опубликован научно-популярный очерк вышеназванного ученого «Кыргызская литература». Эта книга позже была раскритикована как «единый поток» и была снята с книжных полок.

В 1946 году вышла монография С. М. Абрамзона «Очерк культуры киргизского народа» [1], посвященная истории культуры кыргызского народа с XIX – конца 40-х годов XX вв. В ней известный этнограф остановился на развитии поэтического искусства кыргызского народа и отметил, что народ бережно хранит в глубине души произведения таких акынов, как Калыгул, Арстанбек, Калмурза, Молдо Кылыч, Музооке, Токтогул.

Научные исследования произведений акынов-письменников приходится на вторую половину 40-х годов XX в. В этот период были защищены две научные диссертации, связанные с творчеством Молдо Кылыча. Первой стала диссертация Жапара Шукурова «Язык Молдо Кылыча», посвященная истории кыргызской письменности, а вторая – научная работа Тазабека Саманчина «Молдо Кылыч – первый акын-писменник».

Второй этап охватывает 1950-1985 гг. На данном этапе исследовательской работы литературное наследие акынов-письменников по идейному содержанию подразделяется на два направления.

Критика литературного наследия акынов началась 14 октября 1947 года с публикации статьи доктора исторических наук К. К. Орозалиева в газете «Советская Киргизия» «Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения Киргизии» [15]. В ней он дал отрицательную оценку научным статьям, трудам Тазабека Саманчина о акынах-письменниках и подверг их резкой критике. В появлении стихотворений «Заман» Т. Саманчин видел отражение колониальной политики царской России, и в оценке произведений

акынов-заманистов дореволюционного периода, обвинил ее в отрицательном отношении к социально-экономическим изменениям в кыргызском обществе, развитию торгово-денежных отношений, и ее реакционном характере. На пленуме Союза писателей СССР было отмечено, что «кыргызский литератор Т. Саманчин в своей научной работе «Произведения Молдо Кылыча» допустил национализм», и это открыло путь к рассмотрению и критике трудов акынов, а также акынов-письменников на собраниях государственного уровня. Политической критике подверглись не только акыны-заманисты и письменники, но и исследовавшие их люди. На XI пленуме ЦК КП (б) Кыргызстана в 1952 году Т. Саманчин, Т. Байжиев и ряд других ученых были названы «буржуазными националистами».

Партийно-тоталитарный режим оценивал Калыгула, Арстанбека и Молдо Кылыча как реакционных акынов XIX – нач. XX вв. и резко критиковал ученых, называвших их великими акынами-реалистами и демократами. Специальным решением было указано, что вышеназванные акыны поддерживали панисламизм, пантюркизм, буржуазный национализм, и им была дана оценка как основоположникам реакционного течения «заман». Одновременно с пленумом ЦК КП (б) Киргизии 1952 года в третьем выпуске журнала кыргызского филиала АН СССР (Труды ИЯЛИ Кирфана) публикуются статьи М. Богдановой, С. Ильясова, Г. Нурова [3; 11]. В данной статье был наложен запрет на всестороннее исследование и изучение, а также на беспристрастную оценку литературного наследия акынов-заманистов и акынов-письменников в советской историографии.

М. Богданова в статье «О некоторых вопросах истории киргизской литературы XIX и начала XX в.» была вынуждена «поновому» взглянуть на произведения акынов и признать, что в ее ранее опубликованных трудах реакционный акын Молдо Кылыч и прогрессивный народный акын Тоголок Молдо рассматривались в одной группе и исследовались односторонне: «... в одной группе оказывался реакционный акын Молдо Кылыч и прогрессивный

народный акын Тоголок Молдо. ... В оценке истории киргизской литературы XIX и начала XX вв. были допущены ошибки и мною» [3, с. 158]. Автор подвергая критике исследуемые точки зрения, разделил произведения дореволюционных акынов на течения «заманистов» и «демократов». К реакционным акынам, идеализировавшим прошлое и защищающим интересы феодально-родовой знати, он относит Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Алдаш Молдо и других [3, с. 103-137]. А к демократическому течению он относит акынов-писменников во главе с Тоголок Молдо.

Но, тем не менее, хоть и на некоторое время, в середине 50-х гг. XX в. была предпринята попытка переосмыслить творчество заманистов. В опубликованной после XX съезда КПСС статье «Забытое богатство» [14], П. Никитич, А. Токомбаев и К. Юдахин рассматривают необоснованную критику и преследование произведений Кылыча и дают оценку творчеству акына следующим образом: «Мы убеждены, что многие произведения Молдо Кылыча заслуживают не только научной, объективной оценки, но и того, чтобы они стали доступны широкому кругу читателей, как лучшие образцы дореволюционной киргизской поэзии. ... произведения акына не только художественно ценны, но имеют и большое познавательное значение. Они объективно отображают жизнь дореволюционного киргизского аула и реалистически показывают тяжелое положение киргизского народа» [14]. Вслед за этим 10-14 сентября 1956 года в отделе общественных наук Академии наук Киргизской ССР обсуждается литературное наследие акынов-писменников. На этом собрании присутствуют известные ученые, и дискуссия проходит в очень острой форме. С докладом о наследии Молдо Кылыча (О переосмыслении дореволюционного наследия кыргызского народа) – «Молдо Кылыч жөнүндө (кыргыз элинин революцияга чейинки мурастарын кайрадан баалоого байланыштуу сөз)» [РФ НАН КР, инв. № 142; 23, с. 132-134] выступил академик, лингвист Б. М. Юнусалиев, в котором подробно остановился на некоторых

основных вопросах творчества М. Кылыча, отражающих жизнь дореволюционного кыргызского общества. Подытоживая тему, связанную с русским народом, политики русификации в произведениях Молдо Кылыча, он отмечает: «как акын-реалист он не мог пропустить эту тему». В итоге, 14 мая 1958 года постановлением Бюро ЦК Коммунистической партии Киргизии вопрос о произведениях М. Кылыча был решен положительно. Однако такой успех длился недолго. 5 января 1960 года Бюро Центрального Комитета приняло новое постановление, в котором признало постановление от 14 мая 1958 года неверным.

Исследование и изучение произведений Молдо Кылыча в советский период породило противоречивые мнения. В одно время ее критиковали как национал-буржуазную, а затем считали «незабываемым сокровищем» кыргызской письменной литературы. Судьба ученых, исследовавших творчество М. Кылыча, была связана с ситуацией оценки его произведений. В период критики произведений М. Кылыча, они вместе с ним обвинялись в буржуазном национализме, а когда творчество Молдо Кылыча вновь получало свою справедливую оценку, то и их произведения рассматривались беспристрастно. Некоторые из них стали жертвами партийной политики и были вынуждены отказаться от своих проделанных работ. К примеру, в стенограммах заседаний Ученого совета, состоявшихся 28 февраля и 7 марта 1951 года в Институте языка, литературы и истории киргизского филиала Академии наук СССР, встречаются сведения (или отрывки), где Тазабек Саманчин, отказываясь от своих взглядов о произведениях Молдо Кылыча в своих работах, вынужденно признавал свои прежние написанные высказывания политической ошибкой [РФ НАН КР, инв. № 1381; инв., № 1386]. Некоторые готовые к печати книги также не выходили в печать только из-за включения в них произведений М. Кылыча. Однако, несмотря на это, некоторые ученые продолжали опрашивать народ и исследовать произведения акынов-писменников, имена которых не упоми-

нались в предыдущих исследованиях.

В исследовательских работах данного периода труды акынов-демократов, во главе с Тоголоком Молдо характеризуются как литературное наследие, реалистически отражающее прошлую жизнь кыргызского народа. Исследование и изучение его произведений прошли через сито партийной политики советского периода и достигли широкой аудитории.

После Великой Отечественной войны литераторы, этнографы и историки сосредоточивают свое внимание на дореволюционном творчестве Тоголока Молдо, и рассматривая акына как передового, прогрессивно мыслящего акына-демократа, считают его произведения повествованием о прошлой истории кыргызского народа [1; 2; 6].

Первый сборник стихов Тоголока Молдо вышел в 1944 г., а более полный двухтомник вышел в 1954-1955 гг. Также несколько раз переиздавались сборники произведений акына. Рукописи акына по истории и генеалогии кыргызов вошли в десяти томный сборник «Кыргыздар», изданный в период независимого Кыргызстана [20, с. 250-312].

Нельзя сказать, что литературное наследие акына-демократа и письменника полностью проанализировано и изучено в научных исследованиях советского периода, будь то в области филологии, литературы или исторических трудов. Есть сведения, что многие произведения акына долгое время хранились и даже до сегодняшних дней находятся в личных архивах некоторых людей.

Начало творчества Ы. Шайбекова, А. Жутакеева, Т. Талканбаева приходится на начало XX века. В этот период кыргызский народ был угнетен с одной стороны властью русского царизма, а с другой – местными феодалами, применявшими различные методы угнетения в своих интересах. Жизнь трудящихся, их горести и радости, надежды и чаяния составляли основное содержание художественных произведений акынов-письменников до Октябрьской революции.

Внимание ученых к историческим стихам Исака Шайбекова началось еще в пер-

вые годы советской власти. Первое стихотворение акына было опубликовано 4 ноября 1918 года в газете-листочке «Учкун» («Искра») в городе Алматы, а первый сборник стихов вышел в 1936 году под названием «Ысактын ырлары» («Стихи Исака»). Произведения Исака Шайбекова были своевременно исследованы и доведены до читателей, были составлены сборники, которые неоднократно переиздавались.

Исследование литературного наследия Абылкасыма Жутакеева началось во второй половине 50-х гг. XX в. В связи с тем, что в свое время не были проведены сбор и исследования произведений акына, большинство его объемных стихотворений дошли до нас не в полном объеме. В 1926 году в письме в Кыргызскую научную комиссию он сообщает, что прислал 12 глав литературы и просит их опубликовать [10, с. 12]. Однако этот труд из 12 глав до сих пор не найден, и неизвестно как он был утерян. Сборник произведений акына выходил отдельной книгой трижды: в 1957 г., 1975 г., 1988 г. Также он был опубликован вместе с произведениями других писателей и поэтов [8]. Из них наиболее полным сборником стихов литераторы считают «Ленин кошогу» («Плач по Ленину»), вышедший в издательстве «Кыргызстан» в 1975 году.

С. Байходжаев, научный сотрудник Академии наук Киргизской ССР, был одним из тех, кто организовал и издал стихи акынов-письменников Ысака Шайбекова, Абылкасыма Жутакеева, Токтораалы Талканбаева. Он отмечает, что произведения акынов-письменников полностью сочетаются с мыслями и представлениями народа [8, с. 12].

Как отмечалось выше, с конца 1940-х годов произведения акынов-письменников, подвергшихся критике, привлекли внимание советских ученых, кыргызских историков и философов. Например, историки Д. О. Айтмамбетов, А. А. Чукубаев, философы А. А. Алтымышбаев, Б.А. Аманалиев в обобщенных научных трудах также обращались к творчеству акынов-письменников во главе с Молдо Кылычем. Под давлением властей произведения ряда

акынов-письменников рассматривались как произведения религиозного содержания, направленные на защиту интересов бай-манапов, а некоторые из них рассматривались как произведения прогрессивной народной литературы.

Известный историк А. А. Чукубаев в своих трудах «Токтогул: эпоха, жизнь и творчество» (1958), «Из истории атеизма в Кыргызстане» (1962), «Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900-1917)» (1967), так отмечает распространение среди населения произведений акынов «заманистов», особенно стихов Молдо Кылыча: «В условиях, когда в дореволюционной Киргизии почти не было письменной литературы, феодально-клерикальные элементы широко пользовались «творениями» религиозных акынов – Калыгула, Арстанбека, а особенно Молдо Кылыча» [21, с. 16].

В. М. Плоских использовал сведения рукописей Молдо Нияза как исторический источник [16, с. 25, 57-59, 170-172, 258], и совместно с Т. Назаралиевым проанализировал его санаты [17, с. 64-72]. Оценивая произведения акынов, живших в указанную эпоху, как стихов исторического характера, о стихах Тоголок Молдо ученый пишет так: «Тоголок Молдо оставил ряд рукописей исторического характера, в которых подверг осуждению былую родоплеменную вражду... Историю киргизов он представлял непрерывной серией битв с нашествиями завоевателей» [16, с. 25]. О Молдо Нияз он сообщает следующее: «Судя по содержанию «Саната», Молдо Нияз объездил Фергану, Чуйскую и Таласскую долины, был на Сусамыре, в Нарыне и Ат-Баши, является участником, либо свидетелем важных событий в истории Кокандского ханства и Киргизии 40-70-х годов XIX в. Все персонажи, упоминаемые в произведениях Молдо Нияза – исторические личности» [16, с. 57-58].

Также, принимая во внимание непоследовательность сведений в санатах Молдо Нияза, ученый остановился на стихотворении о защите городов Олуя-Ата и Ташкент Алымкулом аталыком. Известный кыргызский историк Д. Айтмамбетов разделил письменную литературу указанного

периода на два течения: реакционное и демократическое, и отметил, что начало первому положил Молдо Кылыч, а второму – Тоголок Молдо [2]. Он подробно остановился на развитии литературы демократического направления и придавал большое значение наследию Тоголок Молдо как основоположника кыргызской письменной литературы.

Академик Б. Джамгерчинов в работе «О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России», отмечая прогрессивные общественно-политические, социально-экономические и культурные аспекты присоединения Кыргызстана к России, проанализировал мировоззрение акынов-заманистов Молдо Кылыча, Тоголока Молдо, Исака Шайбекова и отметил, что они стояли у истоков кыргызской письменной литературы. Также при исследовании политической истории кыргызов XIX века ученый привел и проанализировал отрывок из поэмы Алдаш Молдо «Сарбагыш менен бугунун чабышы», находящийся в фонде рукописей [7, с. 22-23, 26, 28, 30-31].

Третий этап охватывает период с 1985 года по настоящее время. Начало процесса перестройки в советском обществе позволило по-новому взглянуть на национальное духовное богатство всех народов СССР, в том числе и кыргызов. Отправной точкой перехода к новому подходу по отношению к духовному наследию нашего народа положил Пленум ЦК Коммунистической партии Кыргызстана, состоявшийся 28-29 декабря 1988 года, в котором было рассмотрено творчество Молдо Кылыча и Касыма Тыныстанова и принято специальное постановление. Это решение открыло путь для публикации и значительного исследования духовного наследия нашего народа, забытого на протяжении десятилетий, в том числе произведений акынов-письменников.

В постсоветской историографии появилась возможность дать полную, объективную оценку творчеству акынов. Художественная наследия кыргызских акынов-писменников играют большую роль в реалистическом отражении исторических событий, в определении общественного мне-

ния народа и роли исторических личностей. Произведения акынов-письменников также нуждаются во всестороннем и тщательном исследовании как произведение,

отражающее политическую, социально-экономическую и культурную ситуацию XIX – нач. XX вв.

Библиографический список

1. Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. – Фрунзе: Кирг. Фил. АН СССР. 1946. – 124 с.
2. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX начале XX в. – Фрунзе: Илим, 1967. – 310 с.
3. Богданова М. О некоторых вопросах истории киргизской литературы XIX – начала XX вв. //Труды ИЯЛИ КирФАН СССР. Вып. 3. – Фрунзе, 1952. – С. 103-137.
4. Богданова М.И. Киргизская литература. – М.: «Советский писатель», 1947. – 292 с.
5. Богданова М.И. Кыргыз адабиятынын очерктери / М. И. Богданова, О. Жакишев, Т. Саманчин, К. А. Рахматуллин. – Фрунзе: Киргосиздат. 1943. – 279 б.
6. Виноградов В. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны. – Москва; Ленинград: Музгиз. 1952. – 216 с.
7. Джамгерчинов Б. Кыргызы в эпоху Ормон хана. Кыргыздар Ормон – хандын доорунда. – Бишкек: Алл-Пресс. 1998. – 62 с.
8. Жазгыч-акындар: ырлар жыйнагы / Түз. Байходжоев С. – Фрунзе: Кыргызмамбас. 1956. – 134 с.
9. Жакыпбеков Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX - начала XX веков: Историография проблемы Ж. Жакыпбеков. – Бишкек: тип. КНУ. 2003. – 286 с.
10. Жутакаев А. Ленин кошогу. – Фрунзе: Кыргызстан. 1974. – 128 б.
11. Ильясов С. О некоторых вопросах истории киргизского народа дооктябрьского периода / С. Ильясов, Г. Нуров // Труды ИЯЛИ КирФАН СССР. Вып. 3. – Фрунзе, 1952. – С. 155-183.
12. История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Т. 2. / Гл. ред. С. И. Ильясов. – Фрунзе: Кыргызстан. 1986. – 480 с.
13. Карыева А.К. Жазгыч-акындар жана кыргыз тарыхы (XIX к. – XX к. башы.). – Бишкек: «Махprint». – 2011. – 168 б.
14. Никитич П. Забытое богатство / П. Никитич, А. Токомбаев, К. Юдахин // Литературная газета. 21 июнь, 1956 г.
15. Орозалиев К. Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии // Советская Киргизия. – 1947, 14-октябрь.
16. Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханства. – Фрунзе: Илим. 1977. – 368 с.
17. Плоских В.М. Оригинальные источники по истории Киргизстана / В. М. Плоских, Т. Назаралиев / Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. (Досоветский период), Ред.колл. Д. Джамгерчинов и др. – Фрунзе: Илим. 1975. – С. 64-72.
18. Саманчин Т. Колониялдык доордогу биздин адабият / Т. Саманчин // Советтик адабият жана искусство. – 1941. – №5. – 6-7 бб.
19. Саманчин Т. Кылыч-жазуучу акын. XIX жана XX кылымдын башындагы кыргыз адабиятынын тарыхынан. – Фрунзе: Кыргызмамбас. 1948. – 131 б.
20. Тоголок Молдо. Тарых, түпкү аталар // Кыргыздар, 2 т. – Бишкек: Учкун, 2004. – 250-312 бб.
21. Чукубаев А.А. Кыргызстандагы атеизмдин тарыхынан. – Фрунзе: Кыргызмамбас. 1962. – 36 б.
22. Юнусалиев Б. М. Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза // Тюркологические исследования. – Фрунзе: Илим, 1970. – 262 с.

23. Юнусалиев Б.М. Молдо Кылычтын революцияга чейинки кыргыз турмушу чагылдырган чыгармаларынын айрым маселелери (1956-жылы Молдо Кылычтын чыгармаларын талкуулоого байланышкан жыйында жазаган докладынан) // Ала-Тоо. – 1989. – № 12. – 132-134 бб.

STUDY OF ARTISTIC SOURCES IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

A.K. Karyeva, *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The study carried out a comparative analysis of how objectively the results of the development of social thought of the Kyrgyz people are presented in the works of akyns-scribes, along with socio-political changes in the territory of Kyrgyzstan during the period of the Kokand Khanate and subsequent tsarist Russia, identified in scientific works based on archival sources. In Soviet historiography, when studying the history of Kyrgyzstan in the 19th - early 20th centuries, the main attention was paid to official documentary sources, and rare information written by representatives of the indigenous population was ignored by researchers based on Soviet ideology and did not receive a full assessment.*

***Keywords:** Soviet historiography, Kyrgyz, akyns, artistic written source, written culture.*